

К вопросу о «пустом дополнении»
в раздельно-слитных словах *лихэцы*
глагольно-именной модели
в современном китайском языке

Полина О. Кисель

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, 14polink@mail.ru*

Аннотация. В статье на материале современного китайского языка предлагаются результаты анализа сочетаемостных свойств раздельно-слитных слов *лихэцы*, построенных по глагольно-именной модели. Выдвигается гипотеза о различной степени формальной и семантической спаянности компонентов *лихэцы*, глагольно-именные двуслоги систематизируются в рамках семантической классификации. Далее подробно анализируются сочетаемостные свойства раздельно-слитных единиц, в которых именной компонент является «пустым дополнением»: рассматриваются сценарии постановки различных вставок в препозиции к нему. Выделяется два типа «пустого дополнения» и соответственно две подгруппы *лихэцы* с такого рода именным компонентом: *лихэцы*, в которых «пустое дополнение» семантически дублирует значение глагольного компонента, и *лихэцы*, в которых «пустое дополнение» является генерическим, или родовым, объектом.

Ключевые слова: раздельно-слитные слова, *лихэцы*, пустое дополнение, именной компонент

Для цитирования: Кисель П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГТУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2. С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

On the issue of the “dummy object”
in verb-object separable words *liheci* in modern Chinese

Polina O. Kisel

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, 14polink@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the combinatorial properties of verb-object separable compounds (*liheci*) in modern Chinese. A hypothesis about different levels of formal and semantic unity of the

compounds was tested and the compounds were classified according to their semantics. Further, the combinatorial properties of verb-object separable compounds with “dummy object” are discussed taking into account the formal criterion of insertion of different elements before the nominal component of *liheci*. Two types of “dummy object” and, consequently, two subtypes of *liheci* with “dummy objects” are distinguished. The first subtype includes *liheci* in which the nominal component semantically duplicates the meaning of the verbal component. The second subtype is represented by *liheci* in which the nominal component is a generic object.

Keywords: separable words, *liheci*, dummy object, nominal component

For citation: Kisel, P.O. (2021), “On the issue of the ‘dummy object’ in verb-object separable words *liheci* in modern Chinese”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 32-63, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

1. Введение

Раздельно-слитные двусложные лексемы представляют собой дискуссионное явление в современном китайском языке. Учитывая существующие по сей день расхождения в вопросе определения статуса глагольно-именных комплексов, обладающих признаками как слова, так и словосочетания, в данной статье мы используем также фонетическую транскрипцию предложенного в 1957 г. Лу Чживэем в [Лу 1957] термина 离合词 *lìhécí* *лихэцзы* и его перевод на русский язык как «раздельно-слитные слова». Компоненты *лихэцзы* допускают дистантное положение в предложении за счет постановки между ними различных вставок.

Ч. Ли и С. Томпсон полагают, что большинство глагольно-именных слов происходит из словосочетаний. Ввиду постепенности данного процесса идиоматичность и возможность дистанцированного расположения компонентов двуслога могут существовать параллельно, не исключая друг друга и проявляясь в той или иной степени. Расчленяемые глагольно-именные образования, по мнению авторов, должны изучаться отдельно [Li, Thompson 1981, с. 80].

В статье мы рассмотрим сочетаемостные свойства *лихэцзы*, в которых именной компонент является «пустым дополнением». Исследователи и ранее обращали внимание на особый, семантически «пустой» именной компонент при глаголе в раздельно-слитных единицах, однако такие *лихэцзы* не рассматривались отдельно.

Значение *лихэцы* с «пустым дополнением» базируется на семантике глагольного компонента. При этом значение двуслога как словарной единицы не сводится к сумме значений его компонентов и вполне оправданно говорить об идиоматичности, так как именной компонент в данном образовании представляет слагаемое, равное нулю, несмотря на наличие у него семантики. Зависимый компонент «нерасчлененного» *лихэцы* выполняет грамматическую функцию: он оформляет глагольный компонент, что позволяет глаголу стать семантически и грамматически законченным целым.

Основной эмпирической базой исследования послужил Корпус китайского языка Пекинского университета¹. Общий список рассматриваемых в данной статье *лихэцы* с «пустым дополнением» был составлен на основе двух словарей раздельно-слитных слов: «Словаря часто употребляемых раздельно-слитных слов *лихэцы*» [Чжоу 2011], включающего 268 единиц, и «Учебного словаря раздельно-слитных слов *лихэцы*» [Ван, Сюэ, Ван 2013], насчитывающего 210 единиц. Значительные расхождения в количественном составе внесенных в словари раздельно-слитных единиц не позволяют составить полный список всех *лихэцы* и, в частности, рассматриваемых в данной статье *лихэцы* с «пустым дополнением».

2. О статусе *лихэцы* в языковой системе

В отечественном китаеведении глагольно-именным сочетаниям уделялось особое внимание. Данные образования получали различные названия, например: «глагольно-объектные биномы» [Драгунов 1946], «глагольно-именные комплексы» [Маматюк 1986], «инкорпорации» [Иванов, Поливанов 1930], «слова-словосочетания» [Готлиб 1994], «разрывные комплексы» [Панфилов 2008], «лексические комплексы», «композит-комплексы» [Рукодельникова 1995, Семенас 1992] и др.

А.Л. Семенас [Семенас 1992] отмечает, что морфологическая цельность определенных типов сложных слов в китайском языке может нарушаться постановкой определения к одному из компонентов, что не позволяет однозначно установить статус этих единиц в плане выражения. Однако в плане содержания они представляют собой единый семантический комплекс.

¹ Корпус китайского языка Пекинского университета [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения 8 августа 2020).

Между компонентами сохраняется тип связи и определенная семантическая реляция, обеспечивающая цельность значения комплекса, которая часто выражается в идиоматичности и синтаксической функции какой-либо одной части речи. Эти особенности обуславливают единство данных образований и позволяют относить их к особому типу разъединяемых сложных слов [Семенас 1992, с. 203].

В 1950-е гг. в рамках проблемы определения границ слова Б.С. Исаенко поднимает вопрос о природе разделяемых глагольно-именных образований с семантически обесцвеченным, или общим, объектом, полностью или частично лишенным своего вещественного значения. Как отмечает автор, одних лишь семантических особенностей недостаточно для придания данным единицам словесного статуса. Ставя во главу угла грамматический критерий (способность глагольного и именного компонентов функционировать в качестве самостоятельных членов предложения, принимая присущее им грамматическое оформление), Б.С. Исаенко относит рассматриваемые глагольно-именные образования к словосочетаниям. В случае же отнесения данных единиц к словам, отмечает Б.С. Исаенко, следует признать реальными существование в языке таких явлений, как синтаксически членимые слова, функционирование в предложении отдельных частей слова (глагольная основа сложного слова будет выступать как сказуемое, а именная – в качестве дополнения), а также инверсия компонентов одного слова. Вышеперечисленное, во-первых, подрывает такой существенный признак слова, как произносительная целостность, во-вторых, стирает грань между морфологией и синтаксисом [Исаенко 1957, с. 255].

«Семантически обесцвеченный» именной компонент при переходных и непереходных глаголах в отечественной синологии было принято трактовать как «пустой объект» («пустое дополнение»). С.Е. Яхонтов характеризовал такое дополнение как «наиболее обычный, наиболее характерный объект действия или самое общее название всех его возможных объектов» [Яхонтов 1957, с. 39]. Постановка такого компонента при переходном глаголе объяснялась невозможностью употребления последнего без дополнения, даже в том случае, когда никакого конкретного объекта нет. Например: 他写字. *Tā xiězì*. 'Он пишет' (занят написанием чего-либо, акцент на процессе): 字 *zì* 'иероглиф, знак' в данном случае называет наиболее характерный объект при глаголе 写 *xiě* 'писать' [Яхонтов 1957, с. 39].

Согласно А.А. Драгунову, в китайском языке переходные глаголы тесно связаны с дополнением, которое может выполнять две функции: лексическую (уточняющую значение глагольного корня)

и грамматическую (превращающую глагольную морфему из простой номинации действия в семантически и грамматически законченное целое – переходный глагол). Данным фактом объясняется наличие в китайском языке большого количества глаголов с пустым объектом, который лексически ничего нового в значение глагола не вносит и требуется лишь для оформления глагольного корня [Драгунов 1952, с. 119].

Что касается переходных глаголов, то беспредложное употребление при них «пустого дополнения» связывалось лингвистами с идеей времени. При наличии «пустого дополнения» глагол получает возможность называть действие, длящееся в данный момент:

- (1) 他走路。

Tā *zǒu-lù*.
3SG.M идти-дорога
'Он идет'.

- (2) 他睡觉。

Tā *shuì-jiào*.
3SG.M спать-сон
'Он спит'.

Ср.: 他睡了。

Tā *shuì-le*.
3SG.M спать-PFV
'Он уснул' [Яхонтов 1957, с. 40–41].

В китайском языкознании существует три основных трактовки статуса *лихэцы*: единицы, которые являются словами или приближены к словам; единицы, которые рассматриваются как слова или словосочетания в зависимости от того, об исходной или полученной в результате разделения компонентов конструкции идет речь; единицы, которые являются словосочетаниями или приближены к ним.

Китайские лингвисты [Ли 1983, Фань 1981, Чжан 1987] полагают, что *лихэцы* являются особым типом слов. Основными аргументами в пользу словесного статуса разделяемой единицы выступают ограниченный набор допустимых вставок между компонентами двуслога и его идиоматичность: значение единицы нельзя представить простой суммой значений ее составляющих.

Для *лихэцы*, построенных по глагольно-именной модели, Линь Ханьда вводит термин 结合动词 *jiéhé dòngcí* 'связанные глаголы / глаголы-сцепления', отмечая наличие дополнения при гла-

голе, которое не называет объект действия, а лишь дополняет или дублирует содержание глагола, свидетельствуя о том, что субъект производит некоторое действие. Например, в глагольно-именном образовании 唱歌 *chànggē* ‘петь’ компонент 歌 *gē*, исходное значение которого ‘песня’, не обозначает конкретную песню, а лишь дополняет значение глагола 唱 *chàng* ‘петь’ и сигнализирует о том, что субъект вовлечен в процесс пения [Чжоу 2006, с. 7].

Наличие семантически «пустого» именного компонента при глагольном позволяет говорить об идиоматичности значения двусложного комплекса, целостности его семантической структуры. Как отмечает Сян Юаньмао, в таких единицах, как 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв. ‘есть’ + ‘пища, рис на пару’), 跳舞 *tiàowǔ* ‘танцевать’ (букв. ‘прыгать’ + ‘танец’), 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв. ‘идти’ + ‘путь, дорога’), 唱歌 *chànggē* ‘петь’ (букв. ‘петь’ + ‘песня’), именной компонент утратил референцию и вещественность, однако обладает высокой степенью предсказуемости, являясь наиболее характерным именем при глаголе, на семантике которого базируется значение двуслога [Ван 2008, с. 64].

Работы [Ван 1982, Люй 1979], в которых во главе угла стоит формальный критерий, относят *лихэцы* к словосочетаниям ввиду допустимости дистантного употребления глагола и имени, их формального разрыва.

Авторы работ [Чжу 1982, Лу 1957] придерживаются концепции «в расчлененном виде – словосочетание, в слитном – слово» и выделяют у *лихэцы* исходную и полученную в результате расчленения конструкции, относя первую к слову, а вторую – к словосочетанию.

Тем не менее, согласно Ши Ювэю, подход, при котором исходная (нерасчлененная) конструкция *лихэцы* рассматривается как слово, а производная – как словосочетание, является ошибочным. Например, такие конструкции, как 洗澡 *xǐzǎo* ‘принимать ванну / принять ванну’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘купанье, ванна’) и 洗一个澡 *xǐ yī gè zǎo* ‘принять ванну, помыться’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘одна штука’ + ‘купанье, ванна’), тождественны по значению, следовательно, трудно представить, что это разные грамматические единицы (хотя во втором случае в препозиции к именному компоненту 澡 *zǎo* ‘купанье, ванна’ ставится счетный комплекс 一个 *yī gè* (числительное + счетное слово)). Расчленяемые комплексы глагольно-именного и глагольно-результативного типов лингвист предлагает называть «связанные словосочетания» [Чжоу 2006, с. 17–18].

В работе [Чжоу 2001] говорится о промежуточном статусе *лихэцы* между словом и словосочетанием ввиду наличия у них призна-

ков обеих единиц. Иными словами, лингвист не выделяет один доминирующий признак, позволяющий однозначно отнести раздельно-слитную единицу к тому или иному классу.

Особый вклад в изучение проблематики *лихэцы* внесли работы Ван Хайфэна [Ван 2002, 2008, 2010]. Выходя за пределы морфологии и синтаксиса, лингвист исследует сущность, специфику и функционирование раздельно-слитных единиц в современном китайском языке через призму коммуникативно-прагматического подхода. Опираясь на обширный корпусной материал, исследователь анализирует дистрибуцию *лихэцы* преимущественно количественными методами.

В англоязычной литературе раздельно-слитные слова *лихэцы* определяются как «separable words» [Petrovcic 2016] и «verb-object compounds (words)» [Packard 2004]. Дж. Паккард относит *лихэцы* к словам. Если способная к расчленению единица подверглась лексикализации и зафиксирована в словаре, то она является словом независимо от того, что может выступать и в качестве словосочетания [Packard 2004, p. 115].

Таким образом, большинство предшествующих исследований было посвящено такому и по сей день дискуссионному вопросу, как определение статуса раздельно-слитных единиц в языковой системе в рамках проблемы границ слова в современном китайском языке, а также рассмотрению допустимых вариантов вставок между компонентами *лихэцы*.

3. Место *лихэцы* с «пустым дополнением» в семантической классификации

Различные подходы к трактовке места *лихэцы* в системе языка, а также их неоднозначный статус и специфика сочетаемостных свойств позволяют нам выдвинуть гипотезу о том, что построенные по одной словообразовательной модели глагольно-именные двуслоги различаются характером семантических отношений между компонентами, следствием чего и является их разнородность и несводимость к единому типу.

На начальном этапе исследования нами было произведено разделение всех взятых из словарей *лихэцы* на три группы с учетом семантической наполненности их глагольного и именного компонентов. Предлагаемая нами общая семантическая классификация *лихэцы* включает следующие группы.

1. *Лихэцы* с максимальной идиоматичностью: 吹牛 *chuīniú* 'хвастаться, пускать пыль в глаза, говорить громкие слова' (букв.

‘раздувать’ + ‘корова, бык’), 挂钩 *guàgōu* ‘устанавливать отношения с кем-либо’ (букв. ‘прикреплять, вешать’ + ‘крючок’) и др.

2. *Лихэцы*, в которых именной компонент является «пустым дополнением» (значение композита базируется на семантике глагольного компонента). Данная группа представлена двумя подгруппами:

2.1. *Лихэцы*, в которых именной компонент семантически дублирует значение глагольного компонента: 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘купанье, ванна’), 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв. ‘спать’ + ‘сон’), 游泳 *yóuyǒng* ‘плавать’ (букв. ‘плавать’ + ‘плавание’) и др.

2.2. *Лихэцы*, в которых именной компонент представляет собой генерический, или родовой, объект, наиболее характерный для ситуации, обозначенной глагольным компонентом: 懂事 *dǒngshì* ‘понимать, разбираться’ (букв. ‘понимать’ + ‘дело’), 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (букв. ‘платить, выплачивать’ + ‘сумма, деньги’) и др.

3. *Лихэцы*, в которых глагольный и именной компоненты употребляются в своих основных значениях и являются семантически наполненными (значение композита базируется на семантике обоих компонентов, но не равно их сумме): 做梦 *zuòmèng* ‘видеть сон’ (букв. ‘делать’ + ‘сон’), 吃苦 *chīkǔ* ‘страдать, переносить трудности’ (букв. ‘есть’ + ‘горечь’), 生病 *shēngbìng* ‘заболеть’ (букв. ‘породить’ + ‘болезнь’) и др.

Рассмотрим сочетаемостные свойства единиц, относимых нами ко второй группе – *лихэцы*, в которых именной компонент является «пустым дополнением».

4. *Лихэцы*, в которых «пустое дополнение» семантически дублирует значение глагольного компонента

К раздельно-слитным словам, в которых «пустое дополнение» по семантике дублирует значение глагольного компонента, нами было отнесено всего шесть словарных единиц *лихэцы*: 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘купанье, ванна’), 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв. ‘спать’ + ‘сон’), 游泳 *yóuyǒng* ‘плавать’ (букв. ‘плавать’ + ‘плавание’), 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’ (букв. ‘скандалить, ссориться’ + ‘перепалка, драка’), 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв. ‘бегать’ + ‘шаг’), 拐弯 *guǎiwān* ‘повернуть, свернуть за угол’ (букв. ‘повернуть, завернуть’ + ‘поворот’).

В данных *лихэцы* (за исключением 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ и 拐弯 *guǎiwān* ‘повернуть, свернуть за угол’) именной компонент в совре-

менном китайском языке не употребляется самостоятельно и является связанной морфемой. Тем не менее неспособный функционировать в качестве самостоятельной единицы именной компонент может отделяться от компонента глагольного. Данное явление Люй Шусян обозначил как «временное односложное слово»: вне предложения данный компонент является связанной морфемой, однако, будучи помещенным в определенную синтаксическую структуру, становится самостоятельным «временным» словом².

В препозиции к именному компоненту *лихэци* первой подгруппы допускается постановка универсального классификатора 个 *gè* ‘штука’. Данное счетное слово сочетается с наиболее многочисленным и неоднородным классом существительных, в том числе с именами, денотаты которых не ассоциируются с другими объектами или вообще лишены субстантивности [Тань 2002, с. 642]. Счетные слова при нереперентно употребленных именных группах по своим функциям приравниваются к квантификаторам действия (глагольным счетным словам), ср.:

(3a) 洗了一个澡

<i>xǐ-le</i>	<i>yī</i>	<i>gè</i>	<i>zǎo</i>
мыться-PFV	один	CLF.штука	купанье

‘помылся разок’ (используется именное счетное слово 个 *gè* ‘штука’)

(3b) 洗了一次澡

<i>xǐ-le</i>	<i>yī</i>	<i>cì</i>	<i>zǎo</i>
мыться-PFV	один	CLF.раз	купанье

‘помылся разок’ (используется глагольное счетное слово 次 *cì* ‘раз’) [Тань 2002, с. 636].

Так, находясь в препозиции к нереперентно употребленному именному компоненту, семантически дублирующему значение глагольного компонента, счетное слово 个 *gè* не актуализирует имя, а является аналогом глагольного счетного слова 次 *cì* ‘раз’ (4–6):

(4) 我要上游个泳, 然后做早饭。

<i>Wǒ</i>	<i>yào</i>	<i>shàng</i>	<i>yóu</i>	<i>gè</i>
1SG	собираться	отправляться	плавать	CLF.штука

² Цит. по: Ло Цюн, Чжоу Гогуан (罗琼, 周国光). «V + Q + O» lixi jieyou de yuyi fenxi («V + Q + O» 离析结构的语义分析) [Семантический анализ конструкции «V + Q + O»] // Социальные науки Нинся. 2016. № 2. С. 234–238.

yǒng, ránhòu zuò zǎofān
 плавание, потом делать завтрак
 ‘Я схожу поплаваю, а потом приготовлю завтрак’.

- (5) 八九岁的学生之间吵个架不算个啥。

Bā jiǔ suì de xuéshēng zhījiān
 Восемь девять год ATTR учащийся LOC.между
chǎo gè jià bù suàn gè
 ссориться CLF.штука перепалка NEG считаться CLF.штука
shà
 что

‘В том, что восьми-девятилетние учащиеся поссорились между собой, нет ничего такого’.

- (6) 回家洗个澡睡个觉就好了。

Huí jiā xǐ gè zǎo shuì
 возвращаться дом мыться CLF.штука купанье спать
gè jiào jiù hǎo le
 CLF.штука сон тотчас_же хорошо MOD
 ‘Придя домой, прими ванну, поспи, и станет лучше’.

Взаимозаменяемость сочетаний *A... 个 B* и *A... 次 B* (где *A* – глагольный компонент *лхэцы*, *B* – именной) возможна лишь при описании однократных ситуаций. Многократность действий, обозначаемых раздельно-слитными словами данной подгруппы, выражается за счет оформления глагольного компонента счетным словом *次 cì* ‘раз’, при этом в основном допустимы такие числительные, как *一 yī* ‘один’, *两 liǎng* ‘два’, *三 sān* ‘три’, либо показатели неопределенного количества *几 jǐ* ‘несколько’, *多少 duōshǎo* ‘сколько-нибудь’, *不少 bùshǎo* ‘немало’ и др. Например:

- (7) 游两三次泳

yóu liǎng sān cì yǒng
 плавать два три CLF.раз плавание
 ‘поплавать пару-тройку раз’

- (8) 吵几次架

chǎo jǐ cì jià
 ссориться несколько CLF.раз перепалка
 ‘поссориться несколько раз’

Универсальное счетное слово 个 *gè* ‘штука’ как квантификатор ситуации может также выступать и актуализатором именного компонента, не являющегося связанной морфемой, который в результате такого оформления обретает референцию (9):

(9) 从这儿拐一个弯就能到他家门口。

<i>Cóng</i>	<i>zhèr</i>	<i>guǎi</i>	<i>yī</i>	<i>gè</i>	<i>wān</i>
PREP.из	здесь	поворачивать	один	CLF.штука	поворот
<i>jiù</i>	<i>néng dào</i>	<i>tā</i>	<i>jiā</i>	<i>ménkǒu</i>	
тотчас_же	мочь прибывать	3SG.M	дом	ворота	
‘Поверни здесь и сразу окажешься у ворот его дома’.					

В примере (9) счетный комплекс 一个 *yī gè* актуализирует именной компонент 弯 *wān* ‘поворот’ и при поддержке соответствующего лексического контекста (наличие местоимения 这儿 *zhèr* ‘здесь’) указывает на его определенный референциальный статус: речь идет о конкретном повороте в определенном месте. Вероятно, допустимость такой функции у счетного слова 个 *gè* связана с синтаксической самостоятельностью именного компонента, который семантически дублирует глагольный компонент, но при этом не является связанной морфемой (в отличие от большинства именных компонентов *лихэцы* данной подгруппы), что позволяет изначально «пустому» объекту становиться полноценным участником ситуации.

«Пустые дополнения» 架 *jià* ‘перепалка, драка’ и 泳 *yǒng* ‘плавание’ в *лихэцы* 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’ и 游泳 *yóuyǒng* ‘плавать’ допускают постановку в препозиции счетного слова 场 *chǎng* (10–11):

(10) 那是阿远掉了摩托车之后，和阿云吵了一场无聊的架。

<i>Nà</i>	<i>shì</i>	<i>Ā Yuǎn</i>	<i>diào-le</i>	<i>mótuōchē</i>	<i>zhīhòu, hé</i>
DEM	COP	А Юань	падать-PFV	мотоцикл	после, COM
<i>Ā Yún</i>	<i>chǎo-le</i>	<i>yī</i>	<i>chǎng</i>	<i>wúliáo</i>	<i>de</i>
А Юнь	ссориться-PFV	один	CLF	скучный	ATTR

jià

перепалка

‘После того как А Юань упал с мотоцикла, он затеял бессмысленную ссору с А Юнем’.

- (11) 游完这场泳我的心情并未得到彻底的改善。

<i>Yóu-wán</i>	<i>zhè</i>	<i>chǎng</i>	<i>yǒng</i>	<i>wǒ</i>	<i>de</i>	<i>xīnqíng</i>
плавать-RES	DEM	CLF	плавание	1SG	ATTR	настроение
<i>bìng</i>	<i>wèi</i>	<i>dédào</i>	<i>chèdī</i>	<i>de</i>	<i>gǎishàn</i>	
вовсе	не	получать	полностью	ATTR	улучшать	

‘После того как я поплавал, мое настроение не улучшилось’.

«Пустое дополнение», семантически дублирующее значение глагольного компонента, принимает в препозиции числительные и выступает в качестве меры действия. В результате оно указывает на кратность ситуации и демонстрирует синтаксическую самостоятельность, несмотря на связанный характер исходной морфемы в рамках *лихэцы*. Наиболее частотна передача однократности со вставкой числительного — *yī* ‘один’, которое, находясь между компонентами *лихэцы*, не используется для счета предметов ввиду отсутствия референции у именного компонента, ср. (12–13). Согласно данным работы [Ван 2008], случаи постановки числительных, больших чем ‘два’, между компонентами *лихэцы* практически отсутствуют.

- (12) 你要是困了就先去睡一觉。

<i>Nǐ</i>	<i>yàoshì</i>	<i>kùn-le</i>	<i>jiù</i>	<i>xiān</i>	<i>qù</i>	<i>shuì</i>
2SG	если	уставать-PFV	MOD	сначала	уходить	спать
<i>yī</i>	<i>jiào</i>					
один	сон					

‘Если ты устал, то сначала пойдй поспи’.

- (13) 我真想和谁吵一架。

<i>Wǒ</i>	<i>zhēn</i>	<i>xiǎng</i>	<i>hé</i>	<i>shéi</i>	<i>chǎo</i>	<i>yī</i>
1SG	поистине	хотеть	COM	кто-то	ссориться	один
<i>jià</i>						
перепалка						

‘Мне очень нужно с кем-нибудь поругаться!’

Редкие случаи употребления других числительных в препозиции к именному компоненту, выступающему в качестве непрототипического счетного слова, иллюстрирует (14):

- (14) 这书自出版后我已经跟我们公司的人吵了不下十架了。

<i>Zhè</i>	<i>shū</i>	<i>zì</i>	<i>chūbǎn</i>	<i>hòu</i>	<i>wǒ</i>	<i>yǐjīng</i>	<i>gēn</i>
DEM	книга	PREP	издавать	после	1SG	уже	COM

<i>wōmen</i>	<i>gōngsī</i>	<i>de</i>	<i>rén</i>	<i>chǎo-le</i>
1PL	компания	ATTR	человек	ссориться-PFV

<i>bùxià</i>	<i>shí</i>	<i>jià</i>	<i>le</i>
не_менее_чем	десять	перепалка	MOD

‘С тех пор как была издана эта книга, я уже поссорилась с коллегами не меньше десяти раз’.

Отдельно стоит выделить *лхэцы* 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв. ‘бегать’ + ‘шаг’), которое не принимает между компонентами ни именное счетное слово 个 *gè*, ни глагольное счетное слово 次 *cì*. Именной компонент 步 *bù* ‘шаг’ всегда самостоятельно выступает в качестве меры действия, допуская постановку любых числительных в препозиции (15):

- (15) 每分钟要跑120步。

<i>Měi</i>	<i>fēnzhōng</i>	<i>yào</i>	<i>pǎo</i>	<i>120</i>	<i>bù</i>
каждый	минута	нужно	бегать	120	шаг

‘За минуту нужно пробежать 120 шагов’.

Допускается постановка указательных местоимений, которые, оформляя «пустое дополнение», семантически дублирующее значение глагольного компонента, могут выполнять несколько функций.

Формально находясь в препозиции к именному компоненту *лхэцы*, являющемуся связанной морфемой, местоимения выступают как актуализаторы ситуации в целом (16–17):

- (16) 游完这场泳我的心情并未得到彻底的改善。

<i>Yóu-wán</i>	<i>zhè</i>	<i>chǎng</i>	<i>yǒng</i>	<i>wǒ</i>	<i>de</i>	<i>xīnqíng</i>
Плывать-RES	DEM	CLF	плавание	1SG	ATTR	настроение

<i>bìng</i>	<i>wèi</i>	<i>dédào</i>	<i>chèdǐ</i>	<i>de</i>	<i>gǎishàn</i> .
вовсе	не	получать	полностью	ATTR	улучшать

‘После того как я поплавал, мое настроение не улучшилось’.

- (17) 不许打扰你睡这一觉。

<i>Bù</i>	<i>xǔ</i>	<i>dǎrǎo</i>	<i>nǐ</i>	<i>shuì</i>	<i>zhè</i>	<i>yī</i>	<i>jiào</i>
NEG	позволять	тревожить	2SG	спать	DEM	один	сон

‘Не позволю помешать тебе в этот раз поспать’.

Находясь в препозиции к именному компоненту, являющемуся свободной морфемой, местоимения непосредственно актуализируют его значение (18):

- (18) 只跑这几步就已经很累了。

Zhǐ pǎo zhè jǐ bù jiù yǐjīng hěn
лишь бегать DEM несколько шаг тотчас уже очень

lèi le
уставший MOD

‘Пробежал лишь эти несколько шагов, как уже устал’.

В препозиции к именному компоненту *liúxié* допускается постановка местоимения 什么 *shénme* ‘что, какой’, которое может как относиться ко всему глагольному комплексу (19–20), так и устанавливать атрибутивные отношения непосредственно с именным компонентом, обретающим референцию (21–22):

- (19) 有两天没睡什么觉。

Yǒu liǎng tiān méi shuì shénme jiào
иметь два день NEG спать какой-либо сон

‘Два дня вообще не спал’.

- (20) 这样的身体, 还洗什么澡呢?

Zhèyàng de shēntǐ, hái xǐ shénme zǎo ne
такой ATTR тело, еще мыть какой купанье MOD

‘Такое-то тело, зачем его еще и мыть?’

- (21) 罗厚不问吵什么架。

Luō Hòu bù wèn chǎo shénme jià
Ло Хоу NEG спрашивать ссориться какой перепалка

‘Ло Хоу не спрашивал, что за ссора произошла’.

- (22) 河拐什么弯?

Hé guǎi shénme wān
река поворачивать какой поворот

‘Какие повороты делает река?’

В корпусе также был обнаружен пример вставки вопросительного местоимения 多少 *duōshao* ‘сколько’, которое, формально находясь в препозиции к именному компоненту-связанной морфеме, относится к глагольной группе в целом (23):

- (23) 你一天睡多少觉?

Nǐ yī tiān shuì duōshao jiào
2SG один день спать сколько сон

‘Так сколько ты спишь в день?’

Связанные морфемы 澡 *zǎo* ‘купанье, ванна’ и 觉 *jiào* ‘сон’ формально принимают в препозиции существительные, прилагательные и именные группы, выступающие как определения. Однако данные вставки, как правило, не устанавливают полноценных атрибутивных отношений с именными компонентами и с точки зрения семантики относятся к модификации предикатива в целом. Некоторые из таких вставок могут также выступать дополнениями или обстоятельствами при глагольном компоненте в препозиции ко всему *лихэцы*. Ср. (24a), (24b) и (25a), (25b):

(24a) 这一年来, 我就没有一夜睡过安稳觉。

Zhè yī nián lái, wǒ jiù méi yǒu
DEM один год надвигаться, 1SG как_раз NEG иметь

yī yè shuì-guò ānwěn jiào
один ночь спать-EXP спокойный сон
‘За этот год не было и ночи, чтобы я **спокойно** поспал’.

В данном примере единица 安稳 *ānwěn* ‘спокойный’ разрывает *лихэцы*睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв. ‘спать’ + ‘сон’), лишь формально выступая в качестве определения к именному компоненту 觉 *jiào* ‘сон’. В то время как в (24b) 安稳 *ānwěn* ‘спокойный’ выступает как обстоятельство в препозиции ко всему *лихэцы*:

(24b) 从那时起, 他就无法安稳地睡觉了。

Cóng nà shí qǐ, tā jiù
PREP.c DEM время начинаться 3SG как_раз

wúfǎ ānwěn de shuì-jiào le
невозможно безмятежный ADV спать-сон MOD
‘С тех пор он уже не мог **спокойно** спать’.

(25a) 小王喜欢洗冷水澡。

Xiǎo Wáng xǐhuān xǐ lěng shuǐ zǎo
Сяо Ван нравиться мыть холодный вода купанье
‘Сяо Ван любит принимать холодную ванну’.

В данном примере именная группа 冷水 *lěng shuǐ* ‘холодная вода’ разрывает *лихэцы*洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘купанье, ванна’), лишь формально выступая в качестве определения к именному компоненту 澡 *zǎo* ‘купанье, ванна’. В то время как в (25b) именная группа 冷水 *lěng shuǐ* ‘холод-

ная вода' уже выступает как косвенное дополнение с предложным управлением в препозиции к *лихэцы*:

(25b) 小王喜欢用冷水洗澡。

<i>Xiǎo Wáng xǐhuān</i>	<i>yòng lěng</i>	<i>shuǐ</i>	<i>xǐ-zǎo</i>
Сяо Ван нравится	INS	холодный вода	мыться-купанье

‘Сяо Ван любит принимать холодную ванну’.

Постановка вставки в препозицию к именному компоненту *лихэцы* может быть обусловлена отсутствием свободной синтаксической позиции перед глаголом, уже занятой обстоятельством образа действия в его единственной прототипической позиции перед сказуемым (26):

(26) 回到北京后, 蒋建宁踏实地睡了一个安稳觉。

<i>Huí dào Běijīng hòu,</i>	<i>jiǎng Jiànníng</i>
возвращаться DIR Пекин после,	Цзян Цзяньнин

<i>tàshí de shuì-le yī gè</i>
спокойный ADV спать-PFV один CLF.штука

<i>ānwěn jiào</i>
спокойный сон

‘Вернувшись в Пекин, Цзян Цзяньнин спокойно и безмятежно поспал’.

В данном примере обстоятельство *踏实 tāshí* с маркером адвербиала *地 de* стоит в препозиции к сказуемому, в то время как единица *安稳 ānwěn* ‘спокойный’ формально выступает атрибутом при именном компоненте *лихэцы*, хотя с точки зрения семантики относится к описанию ситуации в целом.

Встречаются примеры, когда «пустое дополнение» принимает формально «избыточное» определение, выраженное притяжательным местоимением и дублирующее подлежащее (27):

(27) 他翻了个身扭过脸去又睡他的觉。

<i>Tā fān-le gè shēn niǔ-guò</i>
3SG.M переворачивать-PFV CLF тело отвернуться-PFV

<i>liǎn qù yòu shuì tā de jiào</i>
лицо DIR опять спать 3SG.M ATTR сон

‘Он отвернулся лицом к стене и уснул (букв. своим сном)’.

Атрибутами при именном компоненте *лихэцы* выступают и обстоятельства определенной и неопределенной длительности (28):

- (28) 学生每天最少要睡八小时觉。

Xuéshēng měitiān zuìshǎo yào shuì
учащийся каждый_день как_минимум необходимо спать

bā xiǎoshí jiào
восемь час сон

‘Учащиеся ежедневно должны спать минимум восемь часов’.

Обстоятельства длительности могут стоять и в абсолютной постпозиции к *лихэцы*, для этого требуется открытие еще одной синтаксической позиции при глаголе путем повтора глагольного компонента (29):

- (29) 她游泳游了三个小时。

Tā yóu-yǒng yóu-le sān gè
3SG.F плавать-плавание плавать-PFV три CLF.штука

xiǎoshí
час

‘Она плавала 3 часа’.

Случаев постановки косвенного дополнения в препозицию к именному компоненту, семантически дублирующему глагольный, в корпусе обнаружено не было.

Рассмотренные в ходе исследования контексты позволяют утверждать, что при расчленении раздельно-слитных слов с «пустым дополнением», семантически дублирующим значение глагольного компонента, семантическая спаянность композита часто сохраняется даже при дистантном расположении компонентов: вставные элементы, с семантической точки зрения, как правило, относятся ко всему глагольному комплексу в целом. «Пустое дополнение» в таком случае остается «связанным» с глаголом (глагольным компонентом) и в формально разделенной конструкции.

В ряде случаев семантически дублирующее глагольный компонент «пустое дополнение» может менять свои характеристики в результате расчленения раздельно-слитного слова. При наличии в препозиции числительного изначально «пустые» объекты, являющиеся в большинстве своем связанными морфемами, выражают кратность ситуации, называемой глаголом, выступая в качестве непрототипического глагольного счетного слова.

Указательные, неопределенные и вопросительные местоимения, формально находясь в препозиции к именному компоненту, как правило, актуализируют всю ситуацию в целом, что также свидетельствует о высокой семантической спаянности *лихэцы* несмотря на формальное расчленение. Но при этом встречаются и примеры непосредственной актуализации представленного связанной морфемой именного компонента, который обретает определенную референцию и становится самостоятельным синтаксическим членом.

В целом можно утверждать, что идиоматичность значения *лихэцы* данной подгруппы, как правило, сохраняется и при дистантном расположении компонентов. Как отмечали Ван Тели и Чжао Цзинмин, вставки, формально являющиеся атрибутами при именном компоненте, устанавливают отношения не непосредственно с ним, а с глагольно-именным сочетанием в целом. Семантика производной конструкции остается той же, что обусловлено идиоматичностью значения композита [Ван 2008, с. 70–71].

5. Лихэцы с генерическим «пустым дополнением»

У раздельно-слитных слов, относимых к данной подгруппе, именной компонент – «пустое дополнение» – является наиболее характерным объектом для действия, выраженного глагольным компонентом. В данную подгруппу нами были включены следующие единицы: 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (букв. ‘гнуть’ + ‘тело, корпус’), 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв. ‘идти’ + ‘путь, дорога’), 聊天 *liáotiān* ‘болтать, разговаривать’ (букв. ‘болтать, разговаривать’ + ‘небо, погода’), 安心 *ānxīn* ‘успокаиваться’ (букв. ‘успокаивать’ + ‘сердце’), 请客 *qǐngkè* ‘приглашать гостей, устраивать прием’ (букв. ‘приглашать’ + ‘гость’).

Некоторые родовые, или генерические, объекты встречаются сразу в нескольких раздельно-слитных словах, например, 事 *shì* ‘дело, происшествие, занятие’ является зависимым родовым компонентом в 碍事 *àishì* ‘мешать, препятствовать, надоедать’ (букв. ‘препятствовать, мешать’ + ‘дело’), 懂事 *dǒngshì* ‘понимать, разбираться’ (букв. ‘понимать’ + ‘дело’), 闹事 *nàoshì* ‘затеять скандал, учинить беспорядки’ (букв. ‘шуметь, скандалить’ + ‘занятие, происшествие’).

Генерический объект 款 *kuǎn* ‘сумма, деньги’ также встречается сразу в нескольких *лихэцы*, его родовое значение – абстрактная сумма, задействованная в различных денежных операциях:

赔款 *péikuǎn* ‘компенсировать, возмещать’ (букв. ‘возмещать’ + ‘сумма, деньги’), 捐款 *juānkuǎn* ‘жертвовать деньги’ (букв. ‘жертвовать, помогать материально’ + ‘сумма, деньги’), 贷款 *dàikuǎn* ‘предоставлять кредит’ (букв. ‘давать займы’ + ‘сумма, деньги’), 罚款 *fákǎn* ‘штрафовать’ (букв. ‘штрафовать’ + ‘сумма, деньги’), 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (букв. ‘платить, выплачивать’ + ‘сумма, деньги’).

Рассмотрим комбинаторные свойства раздельно-слитных слов данной подгруппы.

В отличие от дистрибуции рассмотренных выше *лихэцы* первой подгруппы с именным компонентом, дублирующим по семантике глагольный, в данной подгруппе *лихэцы* с генерическим объектом счетное слово 个 *gè* ‘штука’ в роли квантификатора для описания однократной ситуации встретилось только между компонентами таких *лихэцы*, как (в скобках указано количество вхождений): 聊天 *liáotiān* ‘болтать, разговаривать’ (1), 安心 *ānxīn* ‘успокаиваться’ (2), 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (130), ср. примеры (30)–(31).

(30) 他找到了一两个人聊个天。

<i>Tā</i>	<i>zhǎo-dào-le</i>	<i>yī</i>	<i>liǎng</i>	<i>gè</i>	<i>rén</i>
3SG.M	искать-RES-PFV	один	два	CLF.штука	человек

<i>liáo</i>	<i>gè</i>	<i>tiān</i>
болтать	CLF.штука	погода

‘Он нашел пару человек, чтобы поболтать’.

(31) 塔伯那儿应该还很安全，至少可以安一个心了。

<i>Tǎbó</i>	<i>nàr</i>	<i>yīnggāi</i>	<i>hái</i>	<i>hěn</i>	<i>ānquán</i> ,
Табо	там	должно_быть	еще	очень	безопасный

<i>zhìshǎo</i>	<i>kěyǐ</i>	<i>ān</i>	<i>yī</i>	<i>gè</i>
во_всяком_случае	можно	успокаивать	один	CLF.штука

<i>xīn</i>	<i>le</i>
сердце	MOD

‘В Табо, должно быть, все еще безопасно, во всяком случае можно быть спокойным’.

Отдельно стоит отметить случай постановки счетного слова 个 *gè* ‘штука’ в препозиции к именному компоненту *лихэцы* 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ с указанием на многократность действия (32–33). Вероятно, это обусловлено культурной

традицией, когда поклонов в рамках одной ситуации даже с минимальным временным интервалом принято делать не один, а несколько:

- (32) 那人流着泪给您鞠了五个躬。

Nà rén liú-zhe lèi gěi nín jū-le
DEM человек лить-DUR слеза DAT 2SG гнуть-PFV

wǔ gè gōng
пять CLF.штука корпус

‘Тот человек, проливая слезы, поклонился Вам пять раз’.

- (33) 在爷爷的墓碑前，他深深地鞠了两个躬。

Zài yéyé de mùbēi qián, tā
PREP дедушка ATTR надгробие LOC.перед 3SG.M

shēn-shēn de jū -le liǎng gè gōng
глубоко-глубоко ADV гнуть-PFV два CLF.штука корпус

‘У надгробной плиты на могиле дедушки он низко поклонился два раза’.

Счетное слово 次 *cì* ‘раз’ с *лихэцы* данной подгруппы используется для передачи как однократности, так и многократности ситуации, однако это встречается нечасто и только с такими *лихэцы*, как (в скобках указано количество вхождений): 贷款 *dàikuǎn* ‘предоставлять кредит’ (3), 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (1), 罚款 *fákǎn* ‘штрафовать’ (1), 捐款 *juānkuǎn* ‘жертвовать деньги’ (2), 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (6), 聊天 *liáotiān* ‘болтать, разговаривать’ (2), 请客 *qǐngkè* ‘приглашать гостей, устраивать прием’ (25). Как и в случае *лихэцы* первой подгруппы с «пустым дополнением», семантически дублирующим значение глагольного компонента, между компонентами *лихэцы* второй подгруппы помещаются в основном такие числительные, как 一 *yī* ‘один’, 两 *liǎng* ‘два’, 三 *sān* ‘три’ (34–35):

- (34) 金先生在北京饭店请了一次客。

Jīn xiānshēng zài Běijīng fàndiàn qíng-le
Ким господин PREP.в Пекин отель приглашать-PFV

yī cì kè
один CLF.раз гость

‘Господин Ким устроил прием в отеле «Пекин»’.

- (35) 我准备再付一次款。

Wǒ zhǔnbèi zài fù yī cì kuǎn
 1SG готовиться еще_раз платить один CLF_раз сумма
 ‘Я готов еще раз заплатить’.

Для этой подгруппы в корпусе не было обнаружено ни одного случая постановки счетного слова 个 *gè* в функции универсального именного классификатора. При этом, в отличие от комбинаторики *лихэцы* первой подгруппы, в данном случае допустима сочетаемость родового именного компонента с характерными для той или иной группы существительных счетными словами: 件 *jiàn* ‘штука, вещь’ при компоненте 事 *shì* ‘дело, происшествие, занятие’, 条 *tiáo* ‘полоска’ и 种 *zhǒng* ‘вид, сорт’ при компоненте 路 *lù* ‘путь, дорога’, 笔 *bǐ* ‘счетное слово для денежных сумм’ при компоненте 款 *kuǎn* ‘сумма, деньги’. Именная группа при таком оформлении становится референтной и утрачивает исходную семантическую «обесцвеченность» (36–38):

- (36) 这次我们公司赔了一笔巨款才解决了这件事。

Zhè cì wǒmen gōngsī péi-le yī
 DEM CLF_раз 1PL компания возмещать-PFV один
 bǐ jù kuǎn cái jiějué-le zhè jiàn shì
 CLF огромный сумма только решать-PFV DEM CLF дело
 ‘На этот раз только когда наша компания возместила огромную денежную сумму, этот конфликт разрешился’.

- (37) 你回沈阳还走这条路吗?

Nǐ huí Shěnyáng hái zǒu zhè tiáo lù ma?
 2SG возвращаться Шэньян еще идти DEM CLF дорога Q
 ‘Возвращаясь в Шэньян, ты по-прежнему шел этой дорогой?’

- (38) 小丫头, 你不懂那件事.....

Xiǎoyātou, nǐ bù dǒng nà jiàn shì
 Девчонка 2SG NEG понимать DEM CLF дело
 ‘Девчонка, ты не понимаешь, в чем там дело...’

Только у *лихэцы* 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ в данной подгруппе родовой именной компонент принимает в препозиции числительное и сам характеризует ситуацию с точки зрения ее кратности, что типично для глагольного счетного слова (39):

- (39) 又向母亲鞠三躬。

<i>Yòu</i>	<i>xiǎng</i>	<i>mǔqīn</i>	<i>jū</i>	<i>sān</i>	<i>gōng</i>
Опять	DIR	мать	гнуть	три	корпус

‘Вновь поклонился матери три раза’.

Между компонентами раздельно-слитных слов, в которых «пустое дополнение» является генерическим объектом, возможно употребление ряда единиц с количественной семантикой, а именно: 无数 *wúshù* ‘бесчисленное количество’, 许多 *xǔduō* ‘множество’, 很多 *hěnduō* ‘много’ и др. В (40–41) данные единицы находятся в атрибутивных отношениях непосредственно с именным компонентом:

- (40) 我走过很多路。

<i>Wǒ</i>	<i>zǒu-guo</i>	<i>hěnduō</i>	<i>lù</i>
1SG	идти-EXP	много	дорога

‘Я много путешествовал’ (букв. ‘Я исходил много дорог’.)

- (41) 五六岁的小孩已经懂一点儿事了。

<i>Wǔ</i>	<i>liù</i>	<i>suì</i>	<i>de</i>	<i>xiǎohái</i>	<i>yǐjīng</i>	<i>dǒng</i>
пять	шесть	год	ATTR	ребенок	уже	понимать

<i>yīdiǎnr</i>	<i>shì</i>	<i>le</i>
немного	дело	MOD

‘Пяти-шестилетний ребенок уже кое-что понимает’

Допускается постановка указательных местоимений 这 *zhè* ‘этот’ и 那 *nà* ‘тот’ в препозиции к родовому именному компоненту, который в результате такого оформления приобретает синтаксическую самостоятельность, именная группа становится референтной (42–43):

- (42) 你不懂那件事!

<i>Nǐ</i>	<i>bù</i>	<i>dǒng</i>	<i>nà</i>	<i>jiàn</i>	<i>shì!</i>
2SG	NEG	понимать	DEM	CLF	дело

‘Ты не разбираешься в том деле!’

- (43) 香港客人十分气愤地付了这笔款。

<i>Xiānggǎng</i>	<i>kèrén</i>	<i>shífēn</i>	<i>qìfèn</i>	<i>de</i>	<i>fù-le</i>
Гонконг	гость	очень	гневаться	ADV	платить-PFV

<i>zhè</i>	<i>bǐ</i>	<i>kuǎn</i>
DEM	CLF	сумма

‘Туристы в Гонконге с большим возмущением заплатили эту сумму’.

Что касается местоимения 什么 *shénme* ‘что, какой’ в препозиции к именному компоненту, то оно, как правило, как и в случае с *лихэцы* из первой подгруппы, относится ко всей конструкции в целом (44–45):

- (44) 上班时间聊什么天!

<i>Shàngbān</i>	<i>shíjiān</i>	<i>liáo</i>	<i>shénme</i>	<i>tiān</i>
Идти_на_работу	время	болтать	какой	погода

‘Какие еще беседы в рабочее время!’

- (45) 这孩子懂什么事，你还信他的？

<i>Zhè</i>	<i>háizi</i>	<i>dǒng</i>	<i>shénme</i>	<i>shì</i>	<i>nǐ</i>	<i>hái</i>	<i>xìn</i>
DEM	ребенок	понимать	какой	дело	2SG	еще	верить

tā *de*
3SG.M ATTR

‘Что этот ребенок понимает! Ты все еще веришь ему?’

Реже местоимение 什么 *shénme* находится в атрибутивных отношениях непосредственно с именным компонентом, разрывая семантическую спаянность *лихэцы* (46):

- (46) 付款？付什么款？住房费？

<i>Fùkuǎn?</i>	<i>Fù</i>	<i>shénme</i>	<i>kuǎn?</i>	<i>Zhùfángfèi</i>
Платить_деньги	Платить	какой	сумма	Квартплата

‘Заплатить деньги? Какие деньги? Квартплату?’

Частотны случаи постановки определений в препозиции к родовому «пустому дополнению». Образованный комплекс приобретает свойства свободного словосочетания, компоненты которого, принимая собственное оформление, функционируют в качестве самостоятельных синтаксических единиц (47–48):

- (47) 十年来我们走市场经济的路。

<i>Shí</i>	<i>nián</i>	<i>lái</i>	<i>wǒmen</i>	<i>zǒu</i>	<i>shìchǎng</i>	<i>jīngjì</i>
десять	год	DIR	1PL	идти	рынок	экономика

de *lù*
ATTR дорога

‘На протяжении десяти лет мы идем по пути рыночной экономики’.

- (48) 他向杨先生也鞠了同深度的躬。

Tā xiàng Yáng xiānshēng yě jū-le tóng
3SG.M DIR Ян господин тоже гнуть-PFV одинаковый

shēndù de gōng
глубина ATTR корпус

‘Он тоже сделал такой же низкий поклон господину Яну’.

Зачастую определения в препозиции к именному компоненту не требуют постановки атрибутивного 的 *de* и образуют с зависимым компонентом *лихэцы* единое понятие (49–50):

- (49) 那时我16岁，还不懂世事。

Nà shí wǒ 16 suì, hái bù dǒng shìshì
DEM время 1SG 16 год, еще NEG понимать мирские дела

‘В то время мне было 16 лет, я еще ничего не смыслил в житейских делах’.

- (50) 蒙古人不懂政事，而且不识中国字。

Ménggǔrén bù dǒng zhèngshì, érqiě
Монгол NEG понимать дела управления, к_тому_же

bù shí zhōngguó zì
NEG знать Китай знак

‘Монголы не разбираются в делах управления, к тому же не знают китайских иероглифов’.

Родовые именные компоненты *лихэцы* свободно принимают в препозиции указание на определенную или неопределенную длительность (51):

- (51) 有一年的时间每周跟他聊两小时天。

Yǒu yī nián de shíjiān měi zhōu
Иметь один год ATTR время каждый неделя

gēn tā liáo liǎng xiǎoshí tiān
COM 3SG.M болтать два час погода

‘В течение одного года я разговаривал с ним по два часа в неделю’.

В данной подгруппе раздельно-слитных слов с «пустым дополнением» (в отличие от рассмотренной выше первой подгруппы)

встретились случаи постановки косвенного дополнения в препозиции к именному компоненту (52–54):

- (52) 坐这儿碍你的事了?

Zuò-dào zhèr ài nǐ de shì le
Садиться-RES здесь мешать 2SG ATTR дело MOD
'То, что я сяду здесь, тебе как-то помешает?'

- (53) 由于败诉，工厂需要赔总公司一笔巨款作为补偿。

Yóuyú bàisù, gōngchǎng xūyào
Из-за проиграть_дело_в_суде, завод требоваться

péi zǒng gōngsī yī bǐ jù
возмещать главный компания один CLF огромный

kuǎn zuòwéi bǔcháng
сумма в_качестве компенсация
'Из-за проигрыша в суде завод должен выплатить главному офису огромную денежную сумму в качестве компенсации'.

- (54) 税务部门罚企业的款了。

Shuìwù bùmén fá qǐyè de
Налоговые_дела отдел штрафовать предприятие ATTR

kuǎn le
сумма MOD
'Налоговая оштрафовала предприятие'.

В целом можно сделать вывод, что при формальном расчленении, реализуемом посредством различного оформления именного компонента, семантическая спаянность *лихэцы*, в которых именной компонент является генерическим объектом, как правило, не сохраняется.

Большинство генерических объектов в *лихэцы* данной подгруппы являются свободными морфемами, что расширяет дистрибутивный потенциал допустимых в препозиции к ним единиц, в частности – прилагательных и классификаторов, с которыми именные компоненты устанавливают непосредственные связи не только в формальном, но и семантическом плане. В результате именные компоненты в таких *лихэцы* перестают быть семантически «пустыми дополнениями» при глаголе и обретают синтаксическую самостоятельность.

6. Заключение

Анализ комбинаторики раздельно-слитных слов *лихэцы*, имеющих структуру «глагол + имя, являющееся “пустым дополнением”», показал, что степень семантической и формальной близости у *лихэцы*, построенных по глагольно-именной модели, различна, что связано с природой «пустого дополнения», входящего в состав двусложной лексемы. Основные особенности комбинаторики двух подгрупп *лихэцы* представлены в сводной таблице.

Таблица 1

Основные особенности комбинаторики двух подгрупп *лихэцы*

Вставки в препозиции к именному компоненту <i>лихэцы</i>	<i>Лихэцы</i> с «пустым дополнением», семантически дублирующим значение глагольного компонента	<i>Лихэцы</i> с генерическим, или родовым, «пустым дополнением»
个 <i>gè</i> ‘штука’ в функции глагольного счетного слова для описания однократной ситуации	Часто встречается	Редко встречается
个 <i>gè</i> ‘штука’ в функции глагольного счетного слова для описания многократной ситуации	Не встречается	Встречается у <i>лихэцы</i> 鞠躬 <i>jūgōng</i> ‘кланяться, отвешивать поклон’
Счетное слово 次 <i>cì</i> ‘раз’	Передача однократности / многократности ситуации	Редко допустимы передача как однократности, так и многократности ситуации
个 <i>gè</i> ‘штука’ в функции именного счетного слова	Встречается у <i>лихэцы</i> 拐弯 <i>guǎiwān</i> ‘повернуть, свернуть за угол’	Не встречается
Прочие именные счетные слова	Встречаются случаи постановки только счетного слова 场 <i>chǎng</i> .	Встречаются
Способность именного компонента выступать в качестве меры действия (непрототипического счетного слова)	Встречается (как правило, в сочетании с числительным 一 <i>yī</i> ‘один’)	Встречается только у <i>лихэцы</i> 鞠躬 <i>jūgōng</i> ‘кланяться, отвешивать поклон’

Окончание табл. 1

Вставки в препозиции к именному компоненту <i>лихэцы</i>	<i>Лихэцы</i> с «пустым дополнением», семантически дублирующим значение глагольного компонента	<i>Лихэцы</i> с генерическим, или родовым, «пустым дополнением»
Указательные местоимения	Встречаются. Часто актуализируют ситуацию в целом (при связанной морфеме), реже – актуализируют значение именного компонента-свободной морфемы	Встречаются. Актуализируют значение именного компонента
Неопределенное / вопросительное местоимение 什么 <i>shénme</i> ‘что, какой’	Часто относится ко всему глагольному комплексу, реже – устанавливает атрибутивные отношения непосредственно с именным компонентом	Часто относится ко всему глагольному комплексу, реже – устанавливает атрибутивные отношения непосредственно с именным компонентом
Существительные, прилагательные, именные группы	Не устанавливают полноценных атрибутивных отношений с именными компонентами	Устанавливают полноценные атрибутивные отношения с именными компонентами
Косвенные дополнения	Не встречаются	Встречаются
Обстоятельства длительности	Встречаются	Встречаются

На представленном эмпирическом материале была показана сущностная и функциональная разнородность «пустого дополнения» в глагольно-именном композите в современном китайском языке.

Было выявлено, что *лихэцы* с «пустым дополнением», по семантике дублирующим значение глагольного компонента, обладают более высокой семантической спаянностью в отличие от *лихэцы*, где «пустое дополнение» является родовым объектом. В результате в производной конструкции при оформлении именного компонента *лихэцы* той или иной вставкой семантически дублирующее глагольный компонент «пустое дополнение», как правило, по-прежнему остается таковым: вставка лишь формально устанавливает с ним атрибутивные отношения, однако с семантической точки зре-

ния по-прежнему относится ко всему *лихэцы* в целом. Вопрос о степени синтаксической самостоятельности такого компонента в образованной конструкции остается открытым.

В случае *лихэцы* второй подгруппы изначально «пустые» именные компоненты, являющиеся наиболее характерными объектами действия, обозначенного глагольным компонентом, как правило, перестают быть семантически «пустым дополнением», устанавливают атрибутивные отношения уже непосредственно с препозитивным модификатором, обретают референциальный статус и синтаксическую самостоятельность.

Полученные на данном этапе исследования результаты анализа комбинаторики *лихэцы* одной из групп предлагаемой классификации – *лихэцы* с «пустым дополнением» – приближают нас к уяснению сути раздельно-слитных единиц, однако еще не позволяют сделать однозначный вывод о статусе *лихэцы* в системе, так как необходимо проанализировать сочетаемостные свойства раздельно-слитных двуслогов, принадлежащих к оставшимся двум группам: *лихэцы* с максимальной идиоматичностью и *лихэцы*, в которых глагольный и именной компоненты употребляются в своих основных значениях и являются семантически наполненными.

Список условных сокращений

ADV – адвербиал	INS – инструменталис
ATTR – атрибутивизатор	M – мужской род
CLF – счетное слово, классификатор	MOD – модальная частица
COM – комитатив	LOC – локатив
CONJ – союз	NEG – отрицание
DAT – датив	PFV – перфектив
DEM – демонстратив	PL – множественное число
DIR – директив	PREP – предлог
DUR – дуратив	RES – результативные
EXP – экспериентив	модификаторы
F – женский род	SG – единственное число

Литература

Готлиб 1994 – Готлиб О.М. О природе и видах синкретизма в современном китайском языке // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию / Отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. С. 36–40.

- Драгунов 1952 – *Драгунов А.А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 231 с.
- Драгунов 1946 – *Драгунов А.А.* О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Известия Академии наук СССР. 1946. Т. 5. Вып. 6. С. 484–489.
- Иванов, Поливанов 1930 – *Иванов Е.Д., Поливанов А.И.* Грамматика современного китайского языка. М.: Ин-т востоковед. им. Нариманова, 1930. 304 с.
- Исаенко 1957 – *Исаенко Б.С.* Опыт китайско-русского фонетического словаря. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. 319 с.
- Маматюк 1986 – *Маматюк Ю.Д.* Глагольно-именные комплексы в КЯ (к проблеме уровня разграничения): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 183 с.
- Панфилов 2008 – *Панфилов В.С.* Слово в китайском языке (прототипический подход) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 57–64.
- Рукодельникова 1995 – *Рукодельникова М.Б.* Структурно-семантический анализ глагольных комплексов в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. М., 1995. 20 с.
- Семенас 1992 – *Семенас А.Л.* Лексикология современного китайского языка. М.: Наука. Главная ред. восточной лит-ры, 1992. 279 с.
- Тань 2002 – *Тань Аошун.* Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
- Яхонтов 1957 – *Яхонтов С.Е.* Категория глагола в китайском языке. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1957. 181 с.
- Ван 1982 – *Ван Ли (王力).* Hanyu yufa gangyao (汉语语法纲要) [Очерк грамматики китайского языка]. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 1982. 181 с.
- Ван, Сюэ, Ван 2013 – *Xiandai hanyu liheci xuexi cidian (现代汉语离合词学习词典)* [Учебный словарь раздельно-слитных слов *лихэцзы*] / Сост.: Ван Хайфэн, Сюэ Цзинцзин, Ван Цзинпу (王海峰, 薛晶晶, 王景璞). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2013. 251 с.
- Ван 2002 – *Ван Хайфэн (王海峰).* Xiandai hanyu liheci lixi dongyin chuyi (现代汉语离合词析动因议) [Причины расчленения *лихэцзы* в современном китайском языке] // Лингвистические исследования. 2002. № 3. С. 29–34.
- Ван 2008 – *Ван Хайфэн (王海峰).* Xiandai hanyu liheci lixi xingshi gongneng yánjiū (现代汉语离合词析形式功能研究) [Функциональное исследование разделяемых единиц *лихэцзы* в современном китайском языке: Дис. ... PhD.]. Пекин, 2008. 347 с.
- Ван 2010 – *Ван Хайфэн (王海峰).* Jiayu yuliaoku de xiàndài hanyu liheci yuyi tezhenɡ kaocha (基于语料库的现代汉语离合词语义特征考察) [Семантический анализ *лихэцзы*, основанный на корпусных данных] // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 2010. № 1. С. 96–100.
- Ли 1983 – *Ли Цинхуа (李清华).* Tan liheci de tedian he yongfa (谈离合词的特点和用法) [К вопросу о специфике *лихэцзы* и их употреблении] // Преподавание языка и лингвистические исследования. 1983. № 3. С. 91–100.
- Ло, Чжоу 2016 – *Ло Цюн, Чжоу Гогуан (罗琼, 周国光).* «V + Q + O» lixi jieɡou de yuyi fenxi («V + Q + O» 离合结构的语义分析) [Семантический анализ конструкции «V + Q + O»] // Социальные науки Нинся. 2016. № 2. С. 234–238.
- Лу 1957 – *Лу Чживэй (陆志伟).* Hanyu de goucifa (汉语的构词法) [Словообразование китайского языка]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1957. 155 с.

- Люй 1979 – Люй Шусян (吕叔湘). Hanyu yufa fenxi wenti (汉语语法分析问题) [Проблемы грамматического анализа китайского языка]. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1979. 113 с.
- Фань 1981 – Фань Сяо (范晓). Zenyang qubie xiandai hanyu de ci tong duanyu (怎样区别现代汉语的词同短语) [Как в современном китайском языке разграничить слово и словосочетание] // Восточный пик. 1981. № 4. С. 104–111.
- Чжан 1987 – Чжан Цзин (张静). Hanyu yufa wenti (汉语语法问题) [Вопросы грамматики китайского языка]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1987. 716 с.
- Чжоу 2001 – Чжоу Шанчжи (周上之). Liheci shi bu shi ci (离合词是不是词) [Являются ли *лихэцзы* словами?] // Исследования по китайскому языку. 2001. № 4. С. 41–53.
- Чжоу 2006 – Чжоу Шанчжи (周上之). Hanyu liheci yanjiu – hanyu yusu, ci, duanyu de teshuxing (汉语离合词研究 – 汉语语素, 词, 短语的特殊性) [Исследование расчленяемых слов *лихэцзы* в китайском языке: особенности морфем, слов, словосочетаний]. Шанхай: Шанхай вайной цзяоюй чубаньшэ, 2006. 378 с.
- Чжоу 2011 – Changyong liheci yongfa cidian (常用离合词用法词典) [Словарь часто употребляемых раздельно-слитных слов *лихэцзы* в современном китайском языке] / Сост.: Чжоу Шанчжи (周上之). Пекин: Бэйцзин юйянь дасюэ чубаньшэ, 2011. 255 с.
- Чжу 1982 – Чжу Дэси (朱德熙). Yufa jiangyi (语法讲义) [Лекции по грамматике китайского языка]. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1982. 231 с.
- Li, Thompson 1981 – Li Ch.N., Thompson S.A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1981. 691 p.
- Packard 2004 – Packard J.L. The Morphology of Chinese: A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University press, 2004. 335 p.
- Petrovic 2016 – Petrovic M. Word sketches of separable words *Liheci* in Chinese [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (дата обращения 20 апреля 2018).

References

- Gotlib, O.M. (1994), “The nature and types of syncretism in modern Chinese”, *Aktual'nye problemy kitaiskogo yazykoznaniiya: Materialy VII Vserossiiskoi konferentsii po kitaiskomu yazykoznaniiyu* [Actual problems of Chinese linguistics: Proceedings of the VII Russian Conference on Chinese Linguistics], Institut yazykoznaniiya RAN, Moscow, Russia, pp. 36–40.
- Dragunov, A.A. (1946), “Dependent parts of the sentence in modern Chinese”, *Izvestiya Akademii nauk SSSR*, vol. 5, no. 6, pp. 484–489.
- Dragunov, A.A. (1952), *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitaiskogo yazyka. Chasti rechi* [Studies on the grammar of modern Chinese. Parts of speech], Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow, Leningrad, Russia.
- Ivanov, E.D and Polivanov, A.I. (1930), *Grammatika sovremennogo kitayskogo yazyka* [A grammar of modern Chinese], Institut vostokoved. im. Narimanova, Moscow, Russia.
- Isaenko, B.S. (1957), *Opyt kitaysko-russkogo foneticheskogo slovaryia* [Attempt of a Sino-Russian phonetic dictionary], Gosudarstvennoye izdatel'stvo inostrannykh i national'nykh slovarei, Moscow, Russia.

- Mamatyuk, Yu.D. (1986), *Glagol'no-imennyye kompleksy v kitayskom yazyke (k probleme urovnezogo razgranicheniya)* [Verb-nominal complexes in Chinese (on the problem of level differentiation)], Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Panfilov, V.S. (2008), "Word in Chinese (prototypical approach)", *Voprosy yazykozna-niya*, no 2, pp. 57–64.
- Rukodel'nikova, M.B. (1995), *Structural and semantic analysis of Verb complexes in Modern Chinese*, Abstract of PhD Dissertation, Moscow, Russia.
- Semenas, A.L. (1992), *Leksikologiya sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Lexicology of modern Chinese], Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, Moscow, Russia.
- Tan' Aoshuan (2002), *Problemy skrytoi grammatiki: Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya (na primere kitaiskogo yazyka)* [Problems of hidden grammar: syntax, semantics and pragmatics of isolating language system (by example of the Chinese language)], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia.
- Yakhontov, S.E. (1957), *Kategoriya glagola v kitaiskom yazyke* [The category of verb in Chinese], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR.
- Fan Xiao (1981), "Zenyang qubie xiandai hanyu de ci tong duanyu" [How to distinguish words from phrases in modern Chinese], *Dongyue luncong*, no. 4, pp. 104–111.
- Li Qinghua (1983), "Tan liheci de tedian he yongfa" [On the features and usages of Separable Words], *Language Teaching and Linguistic Studies*, no. 3, pp. 91–100.
- Lu Zhiwei (1957), *Hanyu de goucifa* [Word formation in Chinese], Kexue chubanshe, Beijing, China.
- Luo Qiong and Zhou Guoguang (2016), "V + Q + O» lixi jieou de yuyi fenxi" [The semantic analysis of "V + Q + O" structure], *Ningxia shehui kexue*, no. 2, pp. 234–238.
- Lü Shuxiang (1979), *Hanyu yufa fenxi wenti* [Questions in the analysis of the Chinese grammar], The Commercial Press, Beijing, China.
- Wang Haifeng (2002), "Xiandai hanyu liheci lixi dongyin chuyi" [The causes of separation of modern Chinese separable words], *Studies in Language and Linguistics*, no. 3, pp. 29–34.
- Wang Haifeng (2008), *Xiandai hanyu liheci lixi xingshi gongneng yanjiu* [The study of the form and function of separable words in modern Chinese], Ph. D. Thesis, Beijing, China.
- Wang Haifeng (2010), "Jiyu yuliaoku de xiandai hanyu liheci yuyi tezheng kaocha" [A corpus-based semantic study of the Chinese separable words], *Hebei shifan daxue xuebao*, no. 1, pp. 96–100.
- Wang Haifeng, Xue Jingjing and Wang Jingpu (2013), *Xiandai hanyu liheci xuexi cidian* [A learner's dictionary of Chinese separable verbs], Beijing daxue chubanshe, Beijing, China.
- Wang Li (1982), *Hanyu yufa gangyao* [Outline of Chinese grammar], Shanghai jiaoyu chubanshe, Shanghai, China.
- Zhang Jing (1987), *Hanyu yufa wenti* [Chinese grammar issues], Zhongguo shehui kexue chubanshe, Beijing, China.
- Zhou Shangzhi (2001). "Liheci shi bu shi ci" [Are liheci words?], *Jinan daxue huawen wenxueyuan xuebao*, no. 4, pp. 41–53.
- Zhou Shangzhi (2006), *Hanyu liheci yanjiu – hanyu yusu, ci, duanyu de teshuxing* [The study on Chinese Separable Words – the particularity of Chinese morphemes, words and phrases], Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, Shanghai, China.

- Zhou Shangzhi (2011), *Changyong liheci yongfa cidian* [A dictionary of the usage of common Chinese separable words], Beijing yuyan daxue chubanshe, Beijing, China.
- Zhu Dexi (1982), *Yufa jiangyi* [Lectures on Chinese grammar], The Commercial Press, Beijing, China.
- Li, Ch.N. and Thompson, S.A. (1981), *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, USA.
- Packard, J.L. (2004), *The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach*, Cambridge University press, Cambridge, UK.
- Petrovcic, M. (2016), *Word sketches of separable words Liheci in Chinese*, Available at: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (Accessed 20 April 2018).

Информация об авторе

Полина О. Кисель, магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; 14polink@mail.ru

Information about the author

Polina O. Kisel, master, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; 14polink@mail.ru